

Монографии:

Герд А. С. Введение в этнолингвистику. СПб., 2001.

Историко-этнографические очерки Псковского края. Псков, 1999.

Ларин Б. А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII веков. СПб., 2002.

Ларин Б. А. Филологическое наследие. Избранные работы. Т. 1–2. СПб., 2004.

Лутовинова И. С. Слово о пище русских. СПб., 1998.

В 2003–2004 гг. ученые МСК регулярно публиковали статьи и доклады на страницах сборников:

Псковские говоры: синхрония и диахрония: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Л. Я. Костючук. Псков: ПГПИ, 2003.

Словоупотребление и стиль писателя: Межвуз. сб. / Под ред. Д. М. Поцепни. Вып. 2. СПб., 2003.

Словарь русского языка XIX в. Проблемы. Исследования. Перспективы. СПб., 2003.

Современные языковые процессы: Межвуз. сб. / Отв. ред. П. А. Дмитриев, Г. А. Лилич, Д. М. Поцепня. СПб., 2003.

Материалы XXXII Международной филологической конференции. 11–15 марта 2003 г. Вып. 24: Общее языкознание. Ч. 1–2. СПб., 2003.

Материалы XXXII Международной филологической конференции. 11–15 марта 2003 г. Вып. 14: Фразеология. СПб., 2003.

Материалы XXXII Международной филологической конференции. 11–15 марта 2003 г. Вып. 16: Лексикология. Лексикография (русско-славянский цикл). СПб., 2003.

Материалы XXXII Международной филологической конференции. 11–15 марта 2003 г. Вып. 17: Историческая лексикология и лексикография (русско-славянский цикл). СПб., 2003.

В. И. Кабрин, Е. М. Березина, Д. А. Карнаухов

**МЕТОД МОДЕЛИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ
МИРОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ МЕНТАЛЬНОСТИ**

Понятия менталитета и ментальности постепенно входят в круг активного научного употребления. К помощи данных понятий прибегают во всех случаях, когда необходимо, например,

объяснить межкультурные различия в процессе крупных общественных перемен, раскрыть общественные отношения с психологических позиций. О ментальности широко говорят ученые гуманитарной направленности. Но представители разных специальностей понимают это явление по-разному, и даже в рамках какой-либо одной дисциплины нет единого мнения. Отечественный историк А. Я. Гуревич под ментальностью понимает совокупность "свойственных определенной социальной среде умонастроений, неявных установок мысли и ценностных ориентаций, автоматизмов и навыков сознания"¹. В. А. Шкуратов считает ментальность "человеческим измерением исторических микромасс или человеческой активностью, объективированных в культурных памятниках"². Б. С. Гершунский предлагает различать "индивидуальный менталитет, общественный менталитет и менталитет социума"³.

Таким образом, *менталитет* обычно понимают как своеобразное именно *социально-психологическое* (во всех его модальностях) состояние этноса, социума, культуры⁴. Это культурная многоуровневая матрица "многообразных эйдосов" разных качеств и масштабов: от культурных архетипов⁵ до социальных представлений⁶ и стереотипов. Обычно предполагается, что она и образует то социокультурное смысловое пространство, в котором образуется *ментальная сфера человека как личности*.

Имеется много теорий и концепций на этот счет. Достаточно упомянуть концепции интериоризации Л. С. Выготского⁷ и интернализации Д. Г. Миде⁸. В контексте проблемы особенно существенен подход К. Г. Юнга, в котором и теоретически, и практически, и психотерапевтически выявлена трансформация культурных символов и мифов в образы фантазий и сновидений⁹. Иными словами, мы соотнесли *ментальную культуру* этноса и *индивидуальную эйдетику* человека. Таким образом, личность в социокультурном масштабе образуется в качестве *многомерной ментальной сферы* именно во встрече специфического менталитета культуры и своеобразия эйдетики оказавшегося в ней человека.

На пересечении эйдетических возможностей и ментального опыта рождается многообразие представлений, воззрений, установок, мифов, сценариев, ценностных ориентаций, *паттернов переживаний* и многослойных динамичных *партитур ментальной жизни личности* в социокультурном масштабе.

Индивидуально и межиндивидуально они декорированы любимыми изречениями, афоризмами, анекдотами, пословицами,

поговорками, метафорами, притчами, историями из жизни знакомых и своей личной. Но также энергетически наполнены, напряжены заботами, ожиданиями, мечтами, обетами-обещаниями, планами и миссиями в направлении открываемого *личного смысла жизни, озаряющего встречи*, одаривающего их неповторимыми смыслами. Партитуры личностных встреч образуются в ментальном гиперпространстве, которое легче понять в координатах единения семантического и динамического пространств личных переживаний.

Уникальность ментальной сферы личности можно обнаружить разве что в личностно ориентированных (не директивных) экспериментально-тренинговых группах. В них можно увидеть, какая тема, ценность, проблема какой реальный динамический (психоэнергетический) статус реализует. На этой основе можно определить проблему и более высокого, экзистенциального плана.

Таким образом, можно предположить, что уровень развития и потенциал креативности ментальной сферы личности будет определяться разнообразием, соприсутствием, со-ответствием¹⁰ эйдосов, ментальных конфигураций (от архетипических и мифологических до ценностно-мировоззренческих) как субъективных "психосемантических зеркал" разных масштабов и качеств, *отраженных друг в друге*.

Проникновение в индивидуальную эйдетику ментальной сферы личности дело не простое, хотя практически, может быть, и наиболее ценное.

Каждый исследователь, в той или иной мере, сталкивается с трудностями изучения ментальности на практике. Это обусловлено полипарадигмальностью понимания ментальности, неразработанностью методического аппарата, отсутствием конкретного диагностического инструментария. Существуют лишь отдельные методики, позволяющие измерить ту или иную, узконаправленную часть ментальности. В частности, можно назвать методику изучения ментальных карт города (С. Милграм), анкету изучения профессиональной ментальности учителя (О. М. Краснорядцевой, В. Е. Ключко), психосемантический подход в диагностике мотивационной составляющей ментальных карт (Д. Н. Труевцев) или методику, направленную на изучение понимания (В. В. Знаков). Данные измерительные инструменты были адаптированы для изучения того или иного проявления ментальности и не способны учитывать индивидуальную психосемантику личности. Эта проблема актуальна и для проведения сравнитель-

ных кросс-культурных исследований в разных городах или даже странах.

Мы считаем, что адекватные исследования ментальности могут проводиться на основе достаточно проработанной, строгой концепции человеческой коммуникации. Ментальность эпохи, этноса, некой социальной группы – это сложнейший культурно-исторический феномен, реализующийся только через человеческие переживания и умонастроения, в которых индивидуальное, личностное и коллективное находятся в сложных взаимоотношениях и проявляются именно в коммуникативном процессе. Поэтому мы предлагаем для исследования ментальной динамики коммуникативный подход, который позволяет достаточно глубоко понимать и исследовать коммуникативный процесс как жизне-творческий, формирующий самореализацию личности и являющийся способом существования ее коммуникативно-ментально-го пространства.

Для исследований ментального плана личности была разработана методика, в которой респондентам предоставлялась свобода самим формулировать важные для себя темы и образы конкретных партнеров их реального жизненного коммуникативного мира – метод моделирования коммуникативных миров (ММКМ) (методика, разработанная В. И. Кабриным). В результате применения методики в исследованиях динамики ментальности участников образовательного процесса мы получали своеобразные и обобщенные отображения как студенческого социума, так и конкретной личности в нем¹¹. Причем эти психосемантические образования соотносились с динамическими их характеристиками (“потенциал и вектор роста”, “интенсивность переживаний”, “взаимность”, “избирательность”, “открытость”, “коммуникабельность” и др.), что позволяет говорить о проявленности в них и эйдетических особенностей ментального мира личности.

ММКМ реконструирует базовые координаты жизненного мира личности, прежде всего, как *коммуникативное пространство* – внутреннее (“интересы и проблемы” – И) и внешнее (партнеры, обозначенные их существенными для респондента характеристиками – П) и *коммуникативное время* (“ретроспектива”, “актуальность”, “перспектива”). Исходный бланк сбора информации по ММКМ представлен в таблице.

Бланк респондента в ММКМ

Ф.И.О. _____		Возраст _____			Пол _____
Вуз _____		Факультет _____		Группа _____	Дата _____
№ фраз	<i>Интересы и проблемы, наполняющие мою жизнь.</i> Написать не менее пяти свободных фраз и подчеркнуть наиболее близкие к внутреннему миру.	Приятны ли переживания, с ними связанные? Оцените по шкале: -3 -2 -1 0 +1 +2 +3			В каждую строку записываю номера партнеров, которые обращаются ко мне по указанным проблемам.
		в прошлом	в настоящем	в будущем	
1	2	3.1	3.2	3.3	4
1					
....					
17					
№ фраз	<i>Партнеры моего круга общения, названные их основными характеристиками.</i> Назвать не менее пяти партнеров и подчеркнуть характеристики, относящиеся к Вам.	Приятны ли переживания, с ними связанные? Оцените по шкале: -3 -2 -1 0 +1 +2 +3			В каждую строку записываю номера проблем, по которым я обращаюсь к указанным партнерам.
		в прошлом	в настоящем	в будущем	
1					
....					
17					

Респондентам предлагают:

1) в верхней половине второй основной колонки бланка называть не менее пяти основных и не более десяти тем обсуждений и раздумий; в нижней половине второй колонки бланка называть не менее пяти и не более десяти основных партнеров своего круга общения, обозначив их существенными для себя характеристиками;

2) в третьей колонке бланка, которая состоит из трех частей, оценить основные переживания, связанные с каждой темой и каждым партнером в прошлом (3.1.), настоящем (3.2.) и будущем (3.3.). Для количественной оценки *личностной значимости* всех указанных аспектов респонденту предлагается классическая семибальная биполярная шкала семантического дифференциала с полюсами от "очень неприятные переживания" (-3) до "очень приятные переживания" (+3);

3) в четвертой колонке бланка, на основе которой строится смысловая коммунограмма, указать номера названных партнеров, которые обращаются к респонденту по каждой из названных им тем, и номера тем, по которым респондент обращает-

ся к каждому из названных им партнеров. Номера тем и партнеров указываются в первой колонке бланка и являются порядковыми номерами называемых тем и партнеров.

ММКМ не только позволяет учитывать индивидуальную семантику респондентов, так как они свободно выражают отношение к интересам и партнерам собственного коммуникативного мира, но и дает возможность сравнивать результаты, даже если исследование проводится в разных странах и бланки заполняются на разных языках. Спектр изучаемых параметров ММКМ настолько велик, что этот метод можно сравнить одновременно с репертуарными решетками Дж. Келли, социометрической методикой Я. Морено, проективным опросником по методу открытых предложений и анкетированием. Авторами метода разработана комплексная параметрическая система, которая без учета качественного контент- и интен-анализа позволяет получить более 80 количественных и более 20 качественных параметров коммуникативного мира, отражающих индивидуальную ментальность личности.

Если проводится исследование какой-либо группы, то открывается выход на качественное изучение ментальности той или иной социальной группы. Так, при изучении группы, однородной по профессиональному составу, можно говорить о профессиональной ментальности; при изучении испытуемых в рамках одного этноса — об этнической или национальной ментальности, в масштабах страны — это государственный менталитет и национальная идея. Причем, если ограничить на уровне инструкций изучение представления испытуемых в определенной области, то можно говорить о политических, образовательных, семейных, экономических, правовых или других аспектах ментальности.

ММКМ предоставляет возможность создания множества модификаций применительно к разным сферам и задачам в силу проективной психосемантической природы методики, что позволяет использовать единый метод в множестве исследовательских проектов в едином мировом информационном пространстве¹².

Для создания модификации достаточно изменить инструкцию по заполнению во 2-й колонке. С целью изучения, например, мотивации самообеспечения жизненных интересов текст инструкции был изменен следующим образом: "Ради защиты и поддержки каких событий и стратегий жизни Вы готовы изыскивать и вкладывать ресурсы?" — в верхней части и "Кого Вы хотели бы защитить и поддержать ресурсами?" — в нижней части. В про-

екте по созданию ментального образа города Томска инструкции к заполнению были составлены так: "Укажите ситуации, в которых Вы чувствуете себя особенно комфортно, заинтересованно, безопасно" – в верхней части и "Укажите людей из Вашего реального круга общения, с которыми Вы чувствуете себя особенно комфортно, заинтересованно, безопасно" – в нижней части. Кроме этого, была добавлена еще одна колонка, в верхней части которой респонденты указывали названия тех мест в г. Томске, где они наиболее часто оказывались в приятных ситуациях. В нижней части респонденты указывали названия тех мест в г. Томске, где наиболее часто они сталкиваются с названными людьми их реального круга общения.

Для реализации кросс-культурных исследовательских проектов мы предлагаем использовать Интернет-вариант методики ММКМ. Использование единого исследовательского инструментария дает возможность достоверного сравнения результатов. Достаточно иметь договоренность о проведении исследования с представителем другой организации, имеющей выход в Интернет.

Методика ММКМ автоматизирована таким образом, что возможны любые модификации инструкций и составляющих методики (в том числе и на других языках). Сетевой вариант содержит административную часть и пользовательскую: в первой предусмотрены работа с базой данных и создание модификаций методики и интерпретаций, а во второй – чтение инструкций и заполнение бланка методики. Администратор может получить как данные отдельного испытуемого, так и обработку по группе. Пользователь сразу после прохождения методики получает из базы данных индивидуальную интерпретацию результатов. Конечно, в интерпретации не предусмотрена обработка индивидуальной семантики, но общие показатели коммуникативного мира в рамках индивидуальной ментальности раскрыты достаточно широко.

Проект находится на этапе бета-тестирования и поиска провайдера. Сайт будет располагаться в томском Интернете и называться "Развитие исследований ментальности". Более подробную информацию о методике ММКМ и сроках открытия сайта смотрите на страничке Факультета психологии Томского государственного университета – <http://psy.tsu.ru>. Приглашаем к сотрудничеству и ждем ваших предложений.

---

¹ Гуревич А. Я. Исторический синтез и школа "Анналов". М., 1993.

² Шкуратов В. А. Историческая психология. М., 1997.

³ Герцунский Б. С. Менталитет и образование. М., 1996.

⁴ Бутенко А. П., Колесниченко Ю. В. Менталитет россиян и евразийство:

их сущность и общественно-политический смысл // Социс. 1996. № 5. С. 92–102; Дубов И. Г. Феномен менталитета: Психологический анализ // Вопросы психологии. 1993. № 5; Семенов В. Е., Кабрин В. И. Социокультурный и транскомуникативный аспекты психологии российской ментальности // Сибирский психологический журн. Вып. 11. 1999.

⁵ Юнг К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов. Киев, 1996.

⁶ Московичи С. Социальное представление: Исторический взгляд // Психологический журн. 1995. № 1.

⁷ Выготский Л. С. История развития высших психических функций // Собр. соч. М., 1983. Т. 3.

⁸ Mead H., George *Espiritu*. Persona y sociedad – Editorial Paidós. Buenos Aires, 1953.

⁹ Юнг К. Г. Аналитическая психология: ее теория и практика. Тэвистокские лекции. М., 1998.

¹⁰ Мэй Р. Мужество творить: Очерк психологии творчества. Львов, 2001.

¹¹ Кабрин В. И. Транскомуникация и личностное развитие. Томск, 1992.

¹² Карнаузов Д. А. Коммуникативные аспекты ментальных карт участников образовательного процесса: Автореф. дис..... канд. психол. наук. Томск, 2004; Янцен К. И. Политические и образовательные ценности в структуре ментальности студентов: Автореф. дис..... канд. психол. наук. Томск, 2002.

А. Т. Хроленко, М. А. Бобунова, К. Г. Завалишина

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ И КРОССКУЛЬТУРНАЯ ЛИНГВОФОЛЬКЛОРИСТИКА

В течение полутора веков складывалась научная дисциплина, в 70-е годы прошлого столетия названная лингвофольклористикой.

Объектом лингвофольклористики является вербальная составляющая фольклора и прежде всего фольклорный текст, изучением которого заняты такие науки, как фольклористика, история языка и диалектология, этнолингвистика и стилистика. Предметом лингвофольклористики было и остается изучение и описание языка фольклора.

К концу XX столетия лингвофольклористика, добившаяся значительных успехов в изучении вербальной стороны устного народного творчества, ощутила необходимость модернизации своего исследовательского инструментария. Имевшиеся в распоряжении специалистов, изучавших фольклорное слово, методы, методики и приемы обнаружили явную ограниченность своих возможностей, хотя традиционные подходы и приемы в руках